

Шуклина С.А.

СИСТЕМА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В означенный период система взаимодействия местных органов самоуправления и Российского правительства переживала кризис. В эти годы в сознании большинства населения монархия все еще оставалась незыблемой основой самого существования российского общества. Сложный механизм взаимодействия правительства и представительных органов, сложившийся после реформ 60-х годов и усовершенствованный после кризиса 1905-1907гг., не мог учесть всех настроений в обществе. На правительственном уровне шел поиск мер по приведению системы местного самоуправления в соответствие с существованием представительских органов в центре.

В силах правительства было выработать законодательную базу - программу, которая отражала бы направление государственной политики, и при этом продемонстрировать единение с Думой, т.е. официально существующим общественным мнением. В этих условиях логично было поощрять земство к активному вмешательству в процесс улучшения и облегчения положения крестьянства как самого многочисленного слоя русского общества, сохраняющего верноподданнические настроения. В ряду мер, предпринятых земскими органами по поднятию культурного уровня народа, было стремление усовершенствовать систему образования и сделать ее доступной для беднейших слоев населения. В Таврической губернии в названный период времени сложилась система начального образования, в которую входили церковно-приходские и земские училища, ведомственные школы Министерства Народного Просвещения, профессиональные и национальные, а также частные школы. (Этот вопрос частично нами освещен в статье "Роль органов местного самоуправления в культурной жизни Таврической губернии в начале XX в" в сборнике "Крым и мировая культура" - материалы межвузовской научной конференции, вып.1,1996г.).

Интересно проследить тенденцию роста числа учащихся из сельских жителей, чтобы составить представление об уровне образования крестьянства как опоры государства, призванного сберечь незыблемость монархии. По данным 1903г., число начальных училищ, к примеру, по Феодосийскому уезду - 46, Симферопольскому - 32, Евпаторийскому - 12, Севастопольскому градоначальству - 23, причем школы грамоты в эту сеть не входили.¹

Тенденция роста числа начальных школ была такова, что к январю 1910г. в городах их было 248 (15,1%) и в селениях губернии - 1 406 (84,9%)². Из них земских училищ было 548, причем по данным после 1906г. в губернии все учебные заведения возникли по частной или общественной инициативе "в удовлетворение назревшей потребности в среднем образовании". Крестьянские дети обучались и в городских училищах; например, в Феодосии крестьян - 139 человек, мещан - 217, в Ялте крестьян - 649 человек, мещан - 955.³

Если учесть многоступенчатость системы образования того времени, то доступ в высшее учебное заведение, как правило, мог быть возможен для человека, закончившего гимназию. Начальные же училища по программам Министерства Народного Образования давали знания по Закону Божию, церковно-славянскому и русскому чтению, письму, арифметике и, по возможности, церковному пению. Сверх того могли преподавать рисование, ручной труд, ремесла, рукоделие, садоводство, огородничество, гимнастику⁴. Преподавание производилось на русском языке, но в училищах, посещаемых детьми инородцев, разрешалось употребление местных наречий, но не более 1 года обучения⁵.

Нормальный курс начальных народных училищ продолжался 3 года, и расходы на их содержание брали на себя органы городского самоуправления, также деньги поступали из различных источников: в 1908г., например, 41,8% - от казны, 31,4% - от городов, 6,8% - от земства, 0,5% - от частных лиц. Причем плата за обучение, которая существовала во всех училищах, составляла для учащихся 17% от затрат учебного заведения.

К этому времени сложилась такая практика, когда до трети учеников от общего числа получали пособия в виде обуви и платья, учебников и завтраков. Расходы на образование в начальных школах включали и устройство елок, экскурсий, пополнение школьных библиотек и музеев, пособия "недостаточным ученикам", материалы для рисования и рукоделия. Кроме того, дополнительную реальную возможность получения образования для неимущих детей давали разного происхождения стипендии - их предоставляли общественные организации и частные лица.

Немалые усилия органов местного самоуправления позволили покрыть 91% расходов на содержание начальных училищ в Симферополе в 1909 году. В начальных училищах для иноверцев - еврейских, караимских, татарских детей - и в начальных школах в благотворительных приютах давалось бесплатное образование.

В исследовании вопроса о системе образования и уровне грамотности населения Таврической губернии в 1910-х годах нельзя обойти вниманием вопрос о национальном составе: ведь в одном только губернском городе было представлено 27 народностей. Симферополь, к примеру, по родному языку населения был наполовину русским (53%), 19,7% жителей родным языком считали татарский, а 16% - еврейский. Степень владения русским языком имела большое значение при выборе учебного заведения; ведь еще недавно, в 1897г., грамотных среди жителей Симферополя было меньше половины (47,6%), а в последующие 10 лет сложилась практика, когда русский язык стал предпочтительным в учебных заведениях всех уровней. В известном смысле владение русским языком облегчало доступ в средние или высшие учебные заведения представителям всех народностей.

Изучение вопроса об образовательном уровне населения будет продолжено нами в числе других вопросов, связанных с культурной политикой органов местного самоуправления Таврической губернии. Приходится признать, что в умах нескольких поколений наших сограждан отложилось представление о системе образования в царской России как о явлении незначительном, не могшем справиться со своей непосильно тяжелой задачей повышения уровня культуры населения. Наши разыскания хотя бы в некоторой степени опровергают эту нелестную репутацию русского общества начала нашего века.

¹ ЦГАРК, Ф.103, Оп.1, Д.86, Л.1.

² ЦГАРК, Ф.103, Оп.1, Д.86, Л.9.

³ данные за 1903 год - ЦГАРК, Ф.103, Оп.1, Д.89, Л.184, 178.

⁴ ЦГАРК, Ф.103, Оп.1, Д.83, Л.278.

⁵ ЦГАРК, Ф.103, Оп.1, Д.81, Л.34.